

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Ходжсян Тагуи Рафаселовна

канд. филол. наук, доцент

Ереванский государственный университет языков

и социальных наук им. В.Я. Брюсова

г. Ереван, Республика Армения

МЕТАФОРЫ, СВЯЗАННЫЕ В НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ С КОНЦЕПТОМ «ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ»

***Аннотация:** метафоры, связанные в немецкой прессе с концептом «Вооруженный конфликт» рассматриваются в статье на основе такой классификации, которая делает возможным выявление дополнительных коннотативных сем, способствующих более глубокому пониманию метафор, связанных с данным концептом. Рассматриваются также метафоры, возникновение которых связано с изотопией в тексте, метафоры, на использование которых оказывает влияние определенный фрейм, метафоры, возникающие под воздействием стереотипов.*

***Ключевые слова:** метафора, рамка, фокус, концепт, коннотативное значение, изотопия, фрейм, энантиосемия, семантическое поле, итеративность сем.*

Вооруженный конфликт предполагает локально ограниченные, однако интенсивные боевые действия. Будучи информационной структурой и сложным ментальным образованием, отражающим знания, опыт, мнения, суждения носителей языка и культуры, концепт «Вооруженный конфликт» является основой для создания многочисленных метафор.

В немецкоязычной прессе вооруженные конфликты представлены с точки зрения собственных геополитических представлений и системы ценностей современного общества Германии. Журналисты часто манипулируют общественным мнением, что отмечается и независимыми немецкими журналистами („Jeder Artikel, der von der "Rettung" Griechenlands spricht, richtet moralisch. An solcher

Berichterstattung zeigt sich, wie manipulativ ein Journalismus agiert, der vor allem von deutschen Interessen handelt. ... es werden in Griechenland nicht die europäischen Werte oder die demokratischen Ideale oder gar die griechischen Bürger "gerettet", es wird primär ein Kapitalismus gerettet, der Stabilität und Sicherheit braucht.“ (Spiegel online 27.06.2015). Это особенно бросается в глаза, когда речь идет о незаконных вооруженных формированиях.

Известно, что небольшое число классических тем или мифов часто служат основой для объяснения того, что формирует политическую сцену (“A small number of classic themes or myths serve repeatedly as explanations of what is shaping the political scene. In contrast to the complicated network of competing influences in the empirical world, the world of the myths is simpler...” [5, с.72]). Для выражения концепта «Вооруженный конфликт» используются метафоры, связанные с довольно ограниченным числом концептов. В связи с этим Д.А. Бородько отмечает такие концепты как «Природа, физические процессы и явления», «Человек», «Артефакты», «Война/оружие», «Ручной труд/портняжное дело», «Домашнее и сельское хозяйство», «Общество и общественные отношения/профессии», «Игра», «Животные» и др. [2].

При рассмотрении метафоры мы исходим из концепта, поскольку согласно нашему подходу метафора является конечным пунктом развития коннотативного значения, корни которого следует искать в концепте. Коннотативное значение основано, по нашему мнению, на таких компонентах как эмотивность, оценочность, образность и экспрессивность. При образовании метафор часто ведущую роль играет компонент образность, который выводится из концепта-мыслительной картинки, ядром которого является базовый кодирующий образ (чувственно-образное ядро), на который в свою очередь наслаиваются когнитивные признаки [1, с. 53]. Эти признаки и выводятся в сознание в качестве коннотативных значений (слово¹) [4, с. 158].

В нашей классификации для выявления метафор, относящихся к концепту «Вооруженный конфликт» используется не только фрейм как способ организации представлений, упорядоченных знаний и типичных ситуаций, хранимых в

памяти человека. Рассматриваются и воздействие итеративности сем, связывающих рамку и фокус метафоры в сложных словах, а также воздействие изотопии в тексте [4, с. 124–134].

В ходе анализа немецкоязычной прессы в пределах концепта «Вооруженный конфликт» нами выявлены следующие виды метафор:

I. Метафоры, связанные с итеративностью (повторяемостью) сем внутри сложного слова, в ходе чего рамка метафоры приобретает дополнительную сему за счет фокуса метафоры.

В процессе образования метафор актуализуются то ядерные дифференциальные семы, то периферийные [3, с. 140 и след.].

– Gegen eine seit Mitte Februar geltende *Waffenruhe* wird fast täglich verstoßen (<http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/russland-ruegt-angela-merkels-wortwahl-zur-annexion-der-krim-13627911.html>).

Рамкой метафоры в данном случае выступает слово *Waffe*, которое, имеет потенциальную сему «bewegungslos» (когда оружие не используется). Вторая часть сложного слова (*-ruhe*) имеет ядерную сему «bewegungslos» (ср.: Ruhe – Bewegungslosigkeit www.duden.de), что вследствие итеративности сем делает возможным соединение этих двух слов, передача слову *Waffe* семы «bewegungslos», которая поддерживается имеющейся в *Waffe* той же семой, и образование данной метафоры.

Так же, как и выше можно объяснить образование метафоры *Truppenbewegungen* в нижеследующем контексте, в котором слово *Truppen* имеет потенциальную сему «Veränderung der Lage», так как войска состоят из людей, которые имеют способность двигаться. А в слове *Bewegungen* (ср.: Bewegung – das [Sich]bewegen von jemandem durch Veränderung der Lage, Stellung, Haltung (www.duden.de) сема «Veränderung der Lage» является ядерной.

– Der ukrainische Außenminister Pawel Klimkin drängt die Bundesregierung zu mehr Hilfe im Konflikt um den Osten des Landes. «Wir sehen erneut russische Truppenbewegungen, weshalb wir uns auch auf eine Winteroffensive vorbereiten müssen»,

sagte Klimkin der «Bild»-Zeitung (http://www.focus.de/politik/ausland/ukraine-krise-kiew-fuerchtet-winteroffensive-von-russland_id_4307472.html)

II. Метафоры, возникновение которых связано с изотопией в тексте, в ходе чего рамка метафоры приобретает дополнительную сему за счет фокуса метафоры.

Семантическая изотопия строится на принципах избыточности, которая обеспечивает распределение смыслов в речевой цепи за счет наличия итеративных сем. Рассмотрим следующий контекст:

– Die Staatsanwaltschaft ermittelt in dem Fall wegen des Verdachts der Fahnenflucht. Der Soldat war am 16. Juni nicht wieder zum Dienst erschienen. Er hatte den Angaben zufolge vom 12. Mai bis 15. Juni Urlaub. Die Staatsanwaltschaft bestätigte, dass der Bruder des Soldaten einen Brief gefunden hat. Darin habe der Mann angekündigt, in ein *Krisengebiet* zu fliegen und sich dort *im bewaffneten Kampf* einer Organisation anzuschließen (<http://www.welt.de/regionales/thueringen/article143153589/Desertierter-Soldat-will-im-Irak-kaempfen.html>).

Рамка «bewaffneter Kampf» получает сему *Gefahr* за счет фокуса метафоры *Krisengebiet*, в которой сема *Gefahr* выводится из третьего уровня анализа: *Krise* – *schwierige Lage, Situation, Zeit [die den Höhe- und Wendepunkt einer gefährlichen Entwicklung darstellt]; Schwierigkeit, kritische Situation; Zeit der Gefährdung, des Gefährdetseins. Gefährdung Syn. Bedrohung. Bedrohung Syn. Druck, Gefahr* (www.duden.de).

Отметим, что логически сему *Gefahr* можно вывести и из лексических единиц *bewaffnet* и *Kampf* в словосочетании «bewaffneter Kampf» (*Waffe – Gerät, Instrument, Vorrichtung als Mittel zum Angriff auf einen Gegner...*). *Angriff* предполагает агрессию, что является источником опасности (*Gefahr*). В свою очередь *Kampf* – *größere militärische Auseinandersetzung feindlicher Truppen; handgreiflich, auch mit Waffen geführte, heftige Auseinandersetzung zwischen zwei oder mehreren [persönlichen] Gegnern; handgreiflich – gewalttätig, handgemein, rabiāt, tātlich; (bildungssprachlich) brachial gewalttätig – einen Willen rücksichtslos und mit roher*

Gewalt durchsetzend (www.duden.de). *Gewalt* – предполагает опасность (Gefahr) для человека (фоновые знания).

III. Фреймовые метафоры

1. Метафоры, возникновение которых связано с фоновыми знаниями, общими для всех, в пределах какого-либо фрейма.

– Das neue NATO-Konzept in der *Feuerprobe* Afghanistan (www.hausarbeiten.de/faecher/vorschau/118338.html).

Feuerprobe – испытание огнем, которому подвергали в Средние века подозреваемых в преступлении. Если рана, полученная при этом, быстро заживала, человек считался невиновным, в противном случае его вина считалась доказанной. *Feuerprobe* используется в настоящее время в значении «испытание», однако фоновые знания, связанные с этим словом, оживают в связи с трагической и кровавой бойней в Афганистане, взрывами в людных местах, устраиваемых террористами-смертниками, точечными огневыми ударами по талибам, виной чего являются просчеты в американской внешней политике.

2. Употребление лексических единиц одного фрейма с лексическими единицами из другого фрейма.

– Als *Schlächter seines Volkes* haben die USA ihn verdammt. Aus Protest gegen sein brutales Regime haben viele westliche Staaten ihre Botschafter abgezogen. Nun kehrt der syrische Diktator Baschar al-Assad, 48, zurück ins internationale politische Geschäft – als Verhandlungspartner in Sachen Abrüstung. Focus Magazin Nr. 39 (2013)

Здесь фигурируют два фрейма «забой скота» и «политика». Их взаимодействие придает действиям диктатора Башара аль Асада дополнительные смыслы, а именно, что для него его народ не люди, а скот, который он использует для удовлетворения собственных амбиций.

В следующем контексте метафора *NSU-Prozess zu torpedieren* образовалась на основе взаимодействия двух фреймов «Правосудие» и «Вооруженный конфликт на море».

– Keine Begrüßung, kein Lächeln, nur ablehnende Körpersprache: Beate Zschäpe scheint entschlossen, mit Machtspielen gegen ihre Verteidiger den *NSU-Prozess zu torpedieren*. Sie bringt das Gericht in eine schwierige Situation (<http://www.spiegel.de/panorama/justiz/nsu-prozess-zschaepes-machtspiele-im-gerichtssaal-a-1039065.html>).

Торпедируют военные корабли противника. Будучи экстремистской террористической организацией национал-социалистическое подполье (NSU) пытается противодействовать справедливому вынесению приговора против него. В концепте «Вооруженный конфликт» кодирующим образом правосудия выступает боевой корабль (крейсер), который надо затопить. На это чувственно-образное ядро наслаиваются когнитивные признаки, которые на выходе в слово¹ дают коннотативное значение «уничтожение».

3. Метафоры, возникновение которых связано с энантиосемией, то есть с развитием в слове антонимических значений. Рассмотрим следующий пример:

– Diese zur Schau getragene Gelassenheit steht in einem merkwürdigen Missverhältnis zur russischen Aggression, sollten einer verbreiteten Gefühlslage im Westen gemäß auf dem Gesicht des russischen Präsidenten doch eher Zornesfalten, rote Flecken und Lippenschaum sichtbar werden. Stattdessen verstört er mit Beherrschtheit, während seine Truppen Tatsachen schaffen – in einer wohldurchdachten und erprobten Strategie von Desinformation, Infiltration und *Schattenoffensive* (http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/europa/25-jahre-nach-dem-mauerfall-will-russland-eine-weltmacht-werden-13151867p2.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2)

Schattenoffensive является сочетанием слов, имеющих противоположную направленность.

Offensive – ist energischer Vorstoß, Einsatz. Offensive является также нападением (*ein Angriff* (Langenscheidts Großwörterbuch. (1998) Berlin u. München), *das Angreifen eines Gegners; Eröffnung eines Kampfes* (www.duden.de)). Начало борьбы прототипически представляется чем-то, что происходит в открытую, не тайно, в то время как слово Schatten связано с чем-то, что делается втайне, не в

открытую, не при свете (ср.: *Schatten – ein Bereich, den das Licht (die Sonne) nicht erreicht u. der deswegen dunkel /u. kühl/ ist*).

4. Метафоры, возникновение которых связано с фоновыми знаниями, общими для всех, в пределах какого-либо скрипта. Рассмотрим следующий текст:

– Nato-Generalsekretär Jens Stoltenberg hat die russische Nuklear-Aufrüstung scharf kritisiert. «Das nukleare Säbelrasseln Russlands ist ungerechtfertigt, destabilisierend, und es ist gefährlich», sagte Stoltenberg am Dienstag in Brüssel nach einem Besuch bei EU-Kommissionschef Jean-Claude Juncker (http://www.focus.de/politik/ausland/ukraine-krise/ukraine-krise-im-news-ticker-putins-atomare-aufruestung-kerry-warnt-vor-rueckfall-in-kalten-krieg_id_4755906.html).

В нашем сознании возникают скорее сценарии, связанные с бряцанием оружием, которые предполагают наличие угрозы со стороны противника, хотя имеется и закрепленное в языке переносное значение для *rasseln* (*schwere Drohungen aussprechen od. Versuchen j-n einzuschüchtern*).

IV. Метафоры, возникающие при взаимодействии двух фреймов, семантические поля которых не связаны итеративностью сем, не имеется также изотопии в тексте, однако семы фокуса дополняют рамку.

– Das Misstrauen streift bisweilen die Paranoia, auf beiden Seiten. Denn Putin selbst steht solcher Rhetorik, das haben die letzten Tage gezeigt, natürlich in gar nichts nach. Es ist *die schrille Melodie der Eskalation*, in der sich beide Seiten, der Westen und Russland, zur Zeit Empfehlungen geben und historisch die Leviten lesen. Ob er die Wiederkehr eines Kalten Krieges für möglich halte, wollte Günther Jauch von Gerd Ruge wissen, dem ältesten in der Runde. Ja, meinte der ohne zu zögern: «Der Ton wird schärfer und härter» (<http://www.morgenpost.de/berlin-aktuell/article126109687/Herr-Putin-schien-uns-sehr-klug-und-bescheiden-zu-sein.html>).

Здесь рамка *der Westen und Russland* дополняется семами, полученными от метафоры *die schrille Melodie der Eskalation*. Запад и Россия участвуют в эскалации напряжения в мире, причем *schrille Melodie* указывает на то, что эскалация носит беспрецедентно резкий и перманентный характер (ср.: *schrill –... so hoch*

und laut, dass sie unangenehm sind. Melodie – Folge von musikalischen Tönen, die ein Ganzes bilden (Langenscheidts Großwörterbuch. (1998) Berlin u. München.)).

Рассмотрим еще один контекст:

– «*Putin spielt mit Nuklearwaffen*», sagt Militärexperte Albert A. Stahel zu FOCUS Online, «es ist wie zu Chruschtschows Zeiten» (http://www.focus.de/politik/ausland/ukraine-krise/hinwendung-zu-russland-militaerexperte-ukraine-krise-koennte-zu-deutschem-kniefall-vor-putin-fuehren_id_4755148.html)

Putin является в данном контексте рамкой, которая дополняется метафорой *spielt mit Nuklearwaffen*, придавая рамке семы «unvorsichtig» и «gefährlich».

V. В пределах концепта «Вооруженный конфликт» выявлены метафоры, в которых имеется общая сема в рамке и в фокусе, где рамка предполагала бы еще и наличие стереотипов, например:

– Doch anders als zu Zeiten des Kalten Krieges haben die USA den russischen Muskelspielen nach Ansicht des Schweizer Professors heute weniger entgegensetzen: «Die Amerikaner machen sozusagen business as usual, während die Russen richtig aufrüsten – sowohl bei den Atomwaffen als auch bei den konventionellen Streitkräften», so der Leiter des Instituts für Strategische Studien in Wädenswil (http://www.focus.de/politik/ausland/ukraine-krise/hinwendung-zu-russland-militaerexperte-ukraine-krise-koennte-zu-deutschem-kniefall-vor-putin-fuehren_id_4755148.html).

В пределах данного контекста одинаковая сема имеется как в рамке слова *Russen*, так и в фокусе слова *Muskelspielen*. Имеющийся в сознании немцев стереотип русских как нации, нацеленной на захват территорий с содержащейся в этом слове семой «сила», повторяется в той же семой в слове *Muskelspielen*.

Таким образом, при рассмотрении в прессе метафор, связанных с концептом «Вооруженный конфликт» выявлены метафоры, связанные с итеративностью (повторяемостью) сем внутри сложного слова, в ходе чего рамка метафоры приобретает дополнительную сему за счет фокуса метафоры; метафоры, возникновение которых связано с изотопией в тексте, в ходе чего рамка метафоры приобретает дополнительную сему за счет фокуса метафоры; фреймовые метафоры;

метафоры, возникающие при взаимодействии двух фреймов, семантические поля которых не связаны итеративностью сем, не имеется также изотопии в тексте, однако семы фокуса дополняют рамку; метафоры, в которых имеется общая сема в рамке и в фокусе, где рамка предполагала бы еще и наличие стереотипов. При этом не выявлено метафор, возникающих при взаимодействии двух фреймов, семантические поля которых не связаны итеративностью сем или изотопией в тексте, а также взаимовлияющей (интеракционной) метафоры [4, с. 131–133].

Список литературы

1. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Сборник научных трудов: Методологические проблемы когнитивной лингвистики / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 2001.
2. Бородько Д.А. Вербализация концепта «Вооруженный конфликт» в немецкоязычном новостном Интернет-дискурсе: Автореферат дисс. канд.филолог.наук. – Пятигорск, 2013.
3. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж, 1985.
4. Ходжаян Т. Коннотативное значение лексических единиц немецкого языка / Т. Ходжаян. – Ереван: Лингва, 2014.
5. Edelman M. (1971) Politics as symbolic action. – New York: Academic Press.